

Евангелие из Линдисфарна (к. VII — нач. VIII века, Линдисфарн, Нортумбрия, \ Британская Библиотека, Cotton Ms. Nero D.IV) | 1

Евангелие из Линдисфарна — иллюстрированная рукописная книга, содержащая тексты евангелий от Матфея, Марка, Луки и Иоанна на латинском языке. Книга создана в Линдисфарне в Нортумбрии в конце VII — начале VIII столетия. Является очень ярким представителем группы так называемых «островных Евангелий» — рукописных книг, созданных ирландскими (кельтскими) монахами в VII—IX веках и содержит множество миниатюр, выполненных в кельтско-англосаксонском стиле.

Предполагается, что Евангелие из Линдисфарна — работа монаха по имени Эадфрит (Eadfrith), ставшего епископом Линдисфарна в 698 году, и умершего в 721 году. Текущие исследования показывают на дату создания около 715 года. Предполагается, что книга была создана в честь святого Кутберта. Евангелия богато иллюстрированы в островном стиле и первоначально обладали украшенным драгоценностями окладом, созданным Биллфритом Отшельником (Billfrith the Anchorite) в VIII столетии. Во время рейдов викингов на Линдисфарн оклад был утерян, а замену ему сделали только в 1852 году. Текст написан островным шрифтом.

В X веке епископом Линдисфарнским Алдредом был выполнен перевод Евангелий на старый английский. Перевод был записан между строк латинского текста. Это один из первых переводов Евангелий на английский язык.

Книга была приобретена сэром Робертом Коттоном у клерка Парламента Роберта Боуiera в начале XVII столетия. В XVIII столетии библиотека Коттона была приобретена Британским музеем. Оттуда книга попала в Британскую Библиотеку в Лондоне.

Стиль

Евангелия из Линдисфарна содержат все традиционные элементы украшения, встречающиеся в ирландских рукописях: таблицы канонов, здесь впервые, по образцу сирийских памятников, заключенные под арку, «ковровые страницы», изображения Евангелистов и, наконец, редкие по мастерству исполнения инициалы.

Ковровые

Открывает рукопись «ковровая страница» с изображением креста, обрамленная бордюром из фантастических птиц, сплетенных хвостами и шеями. Сам крест покрыт геометрическим орнаментом, а окружающее его пространство заполнено чередующимися по цвету (желтый и красный) квадратами плетенки, скрывающими ее непрерывность. Здесь художник добился впечатления легкости и неперегруженности композиции, лишенной, правда, изошренности.

Сходный прием построения «ковровой страницы» использован мастером на листе 94, с той разницей, что центром миниатюры является круг с геометрическим орнаментом, а

Евангелие из Линдисфарна (к. VII — нач. VIII века, Линдисфарн, Нортумбрия, \ Британская Библиотека, Cotton Ms. Nero D.IV) | 2
вокруг него расположены симметричные секции с искусно выполненными переплетениями звериных тел и линий. В четырех квадратных секциях сверху и внизу листа мы видим унаследованный от латенского времени и уже встречавшийся в Книге из Дарроу узор со спиралевидными мотивами.

И все же ни одна из этих страниц не может сравниться с миниатюрой на листе 26. При взгляде на нее невольно приходят на ум описания чудесных искажений героев и фантастических животных, встречающиеся в ирландских сагах. При этом их кожа, внешняя оболочка тела оставалась абсолютно неподвижной, а внутренности сплетались самым немыслимым образом. Лист 26 поистине завораживает сложнейшим и одновременно прозрачным орнаментом. В центре композиции здесь снова крест, но несколько необычного для ирландских рукописей рисунка — он составлен из пяти колоколообразных частей, соединяющихся с центральным кругом. В центре каждой части расположен еще один небольшой круг со вписанным крестом (в центральном круге — розетка с восемью лепестками). И внутреннее пространство креста, и пространство листа вокруг него — это целый мир текущих и переплетающихся линий — тел, голов и хвостов удивительных животных и птиц. Ни одно движение здесь не свободно, да и вся миниатюра в целом легко может быть расчленена на несколько симметричных единств, однако перед нами несвобода вглядывающейся лишь в самое себя и положившей сама себе пределы мысли, не имеющей иной цели, кроме себя самой. Не знающее подчинения реальному объекту, это искусство не видит противоположности между полной, присущей самой материи, естественностью и текучестью и угадывающимися подчас с первого взгляда формальными ограничениями.

Орнамент

Все это уже трудно назвать «орнаментом», чем-то, имеющим по существу подчиненное и изолированное положение. Кельтское искусство не было искусством орнамента в привычном нам смысле, оно не украшало, а претворяло материю и движение, которые были его подлинными объектами. Орнамент в классическом смысле — это сводимая к математическим комбинациям форма на некотором фоне. Кельтское же искусство безудержно поглощено проникновением в сам фон, материю мира, прояснением бесчисленных одушевляющих ее токов и сил. Фон исчезает, поглощается движением, все более сложным и изощренным, словно стремящимся распасться на отдельные светящиеся точки. Точная выверенность бесчисленных комбинаций переплетений (ирландские художники всегда строили рисунок композиции с применением инструментов) и скрывает рождающиеся тут и там тела птиц и животных, и делает их пронизываемыми для взгляда. Абсолютная свобода как бы компенсируется несвободой. Между этими полюсами и совершаются удивительные превращения. Перед нами очень высокое и действительно традиционное искусство.

Инициалы

В ином стиле выполнен лист, открывающий Евангелие от Матфея с генеалогией Христа. Первые буквы *попен sascum* образовали монограмму, где господствуют плавные линии рисунка букв и заполняющего их орнамента. Здесь нет внутренних перегородок, и звериная плетенка в сочетании со спиралями и пальметками свободно разливается внутри изысканно проведенных контуров. Инициал-монограмма и буквы текста обведены линиями из красных точек, придающих им законченность и нарядность. Такие точечные обводы, заимствованные, скорее всего, из коптского искусства, использовались ирландцами чрезвычайно часто. Ими украшены и прекрасные Евангелия из ГПБ в Санкт-Петербурге (ок. 800 г.), не столь парадные, как описанные выше рукописи, но оттого не менее привлекательные. Тот же принцип торжествует и в работе художника над инициалами этих Евангелий, почти не имеющих себе равных среди созданных ирландцами миниатюр. Начало Евангелия от Иоанна развивает подход к оформлению инициалов, намеченный в Евангелиях из Дурхама и Книге из Дарроу. Развивает и доводит до такого уровня, за которым трудно представить путь вперед. Инициал Евангелий из Линдисфарна, а также несколько первых слов текста здесь уже самостоятельное художественное целое, выделенное на отдельном листе. Как обычно, инициал-монограмма составлен из первых трех букв *in p̄ncip̄io*, доминирующих на странице. Художник сумел поразительно увязать строго геометрическое членение плоскости букв и заполняющий их тончайший орнамент. Такая композиция несколько напоминает членение меровингских инициалов, причем авторы и тех и других, скорее всего, вдохновлялись искусством создателей перегородчатых украшений. Прямые линии на плоскости инициала уравниваются и дополняются плавными линиями украшений оконечностей букв. Поражает и сдержанное благородство, с которым исполнены остальные буквы текста, помещенные в обозначенных красными точечными линиями строках. Для заполнения брюшка букв мастер использовал изысканно-сдержанные оттенки красного, зеленого и желтого цветов, а сами буквы словно прорастают тонкими спиралями, изображениями звериных и человеческих ликов. От всей миниатюры исходит ощущение необычайной хрупкости, но вместе с тем пластичной и гибкой материальности.

Нет сомнения, что оба выполненных в разном стиле инициала созданы одним талантливым мастером, тонко чувствовавшим и графическое и живописное начала своего искусства. Его работой, по-видимому, вдохновлялись несколько более поздние мастера, из рук которых вышли, к примеру, Евангелия Св. Чада. Связь художника из Линдисфарна с древними традициями Ирландии и Британии очевидно совершенно иные по духу и стилю. Сравнивая их с остальными, можно лишь удивляться соседству. Мы имеем в виду изображения Евангелистов, предпосланные каждому Евангелию.

Говорить о них в связи с ирландской миниатюрой вряд ли вообще имеет смысл, настолько очевидно их родство с далеким от островной школы живописи искусством. Нетрудно представить себе сцепление конкретных обстоятельств, объясняющих присутствие этих миниатюр в Евангелиях,— по особенностям рукописи можно заключить, что в монастыре имелся какой-то итальянский (вероятнее всего,

Евангелие из Линдисфарна (к. VII — нач. VIII века, Линдисфарн, Нортумбрия, \ Британская Библиотека, Cotton Ms. Nero D.IV) | 4
неаполитанский) экземпляр, которым пользовался художник. Однако образцы средиземноморского искусства нередко попадали и в другие монастырские скриптории, и все же нигде более мы не видим столь открытого, не претворенного местной традицией, соединения противоположностей. Между ними нет противоречия — художественный опыт ирландских школ просто исключал столь прямое навязывание чуждых образцов, и не случайно миниатюры Евангелистов из Линдисфарна так и остались своего рода курьезом на страницах ирландских рукописей.

Евангелисты

Изображение евангелиста Матфея восходит к иллюстрации из рукописи Кассиодора. Матфей сидит на скамье в такой же позе, как и Ездра из Амиатинского кодекса, заноса слова Писания в лежащую на коленях книгу. Однако сколь многое изменилось! От многочисленных предметов обстановки осталась лишь скамья, да еще появился под ногами евангелиста очерченный красным контуром коврик. Композиция лишилась пространственности, фигура значительно увеличилась по отношению к общим размерам иллюстрации. Теперь она располагается на светлом фоне пергамена, оставшиеся части которого заполнены изображениями трубящего крылатого человека — символа евангелиста Матфея — загадочной фигуры бородатого человека с нимбом вокруг головы и книгой в руках, выглядывающего из-за откинутой справа красной драпировки, а также надписями. Пропорции фигуры евангелиста сходны с пропорциями Ездры, однако формы утрачивают пластичность, черты лица нанесены линиями, пряди волос и бороды приобретают орнаментальный характер, складки одежды становятся графичными, краски локальны и лишены переходов. Миниатюра очень декоративна, ее цветовую гамму определяют красный, зеленый и желтый — излюбленные цвета англо-ирландской книжной живописи. Большими красными пятнами выделяются хитон Матфея, подушка скамьи, портьера в правом углу, красным очерчены и нимб евангелиста, и опоры скамьи, и рамка всей композиции. Ярким зеленым цветом окрашены плащ Матфея, расчерченный красными линиями складок, книги в руках выглядывающего из-за занавески человека и ангела, наконец, декоративные завитки на углах рамки. Желтым цветом выделены нимбы всех трех персонажей, а также крылья ангела и доски скамьи.

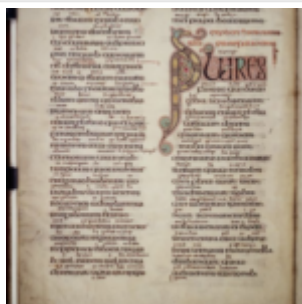
2r

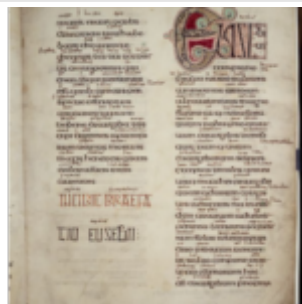
2v

3r

5v

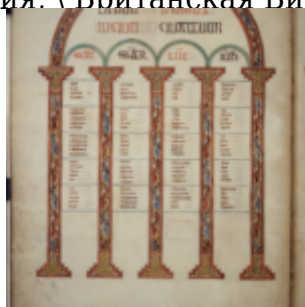

8r

10r

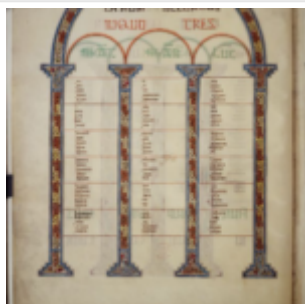
Евангелие из Линдисфарна (к. VII — нач. VIII века, Линдисфарн, Нортумбрия. \ Британская Библиотека, Cotton Ms. Nero D.IV) | 6

10v

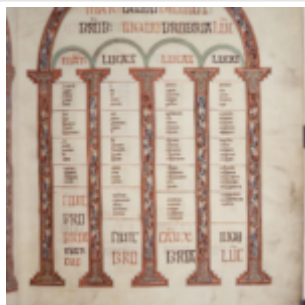
11r

11v

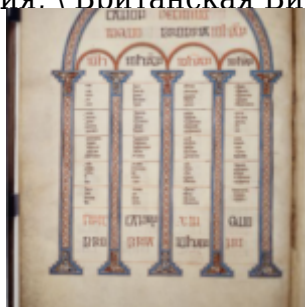

16v

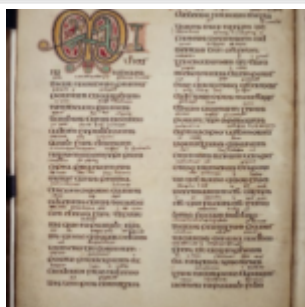

17r

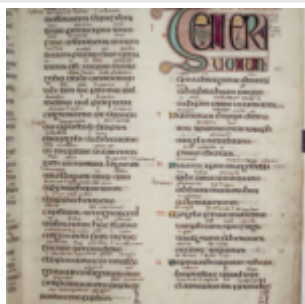
Евангелие из Линдисфарна (к. VII — нач. VIII века, Линдисфарн, Нортумбрия. \ Британская Библиотека, Cotton Ms. Nero D.IV) | 7

17v

18v

19r

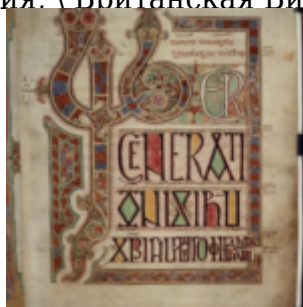

25v

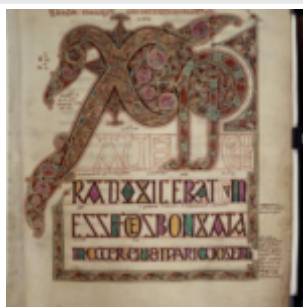

26v

Евангелие из Линдисфарна (к. VII — нач. VIII века, Линдисфарн, Нортумбрия. \ Британская Библиотека, Cotton Ms. Nero D.IV) | 8

27r

29r

90r

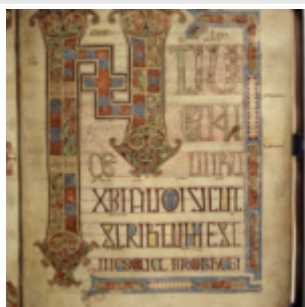
91r

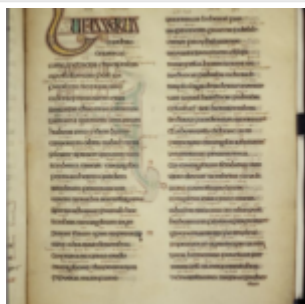
93v

94v

95r

131r

131v

136v

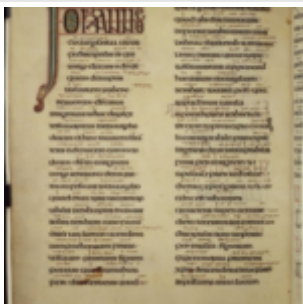
137v

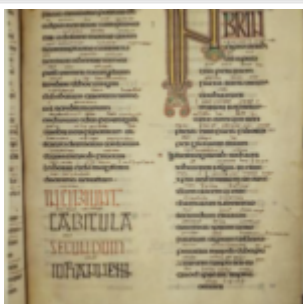
138v

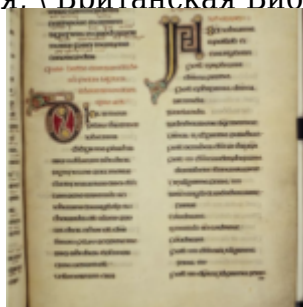
139r

203v

204r

208r

209v

210v

211r